

Хотя Шэнь Тянье был тронут поступками Ци Хэюаня, но подумав, он понял, что тот не стал таким внезапно, уже несколько дней подряд происходили подобные вещи, хотя предыдущие разы не были так бурны, как вчера. Но после слов Вэнь Хао у него на душе стало беспокойно, он не остановил Вэнь Хао идти на разбор, что равнялось молчаливому согласию на то, чтобы Вэнь Хао выведывал правду.

Конечно, Шэнь Тянье не питал никаких надежд, что Вэнь Хао сможет узнать что-то из рта Ци Хэюаня. Не надо и думать, никаких сомнений, просто глядя на людей, можно было видеть огромную разницу в их интеллекте.

Вэнь Хао радостно уселся на подлокотник дивана и уверенно похлопал Ци Хэюаня по плечу:

— Эй, Ци Хэюань, ты сближаешься с Тянье, разве нет цели?

Шэнь Тянье чуть не ударился головой о стену. Брат, я действительно переоценил твой интеллект, это выведывание правды?

Подумав о результате, он просто пошёл наверх, чтобы не видеть потом величественную сцену, где Вэнь Хао будет унижен, и ему снова станет жалко. Он чувствовал, что Вэнь Хао живёт слишком комфортно, стоит найти немного поражения, чтобы проснуться.

Ци Хэюань с лёгким отвращением смахнул руку со своего плеча, Вэнь Хао пошатнулся и чуть не упал на землю.

Он скользнул взглядом по Вэнь Хао:

— Ты правда хочешь знать?

Вэнь Хао очень серьёзно кивнул.

Ци Хэюань указал на весь дом:

— Убери комнату, тогда я скажу тебе.

— Почему?

— Чтобы узнать чужие секреты, всегда нужно платить цену.

— Не больше чем обменяюсь на секрет.

Ци Хэюань без интереса добавил:

— Даже если ты заплатишь мне, я не хочу слушать твои секреты.

— Это не мой секрет, это Тянье, абсолютно шокирующий! Шэнь Тянье наверное ещё не знает, что Вэнь Хао собирается его продать.

Глаза Ци Хэюаня загорелись, он сразу заинтересовался, мгновенно сменив лицо на радушное:

— Какой секрет, скажи, посмотрим, сможет ли это покрыть мою цель?

Вэнь Хао поманил пальцем, но Ци Хэюань не двигался, он сам снова подвинулся ближе:

— Он всё ещё...

Улыбка в уголках рта Ци Хэюаня становилась всё больше и больше, наконец превратилась в громкий смех, Вэнь Хао тоже начал смеяться, только его был насмешкой, а Ци Хэюань смеялся от возбуждения.

— Твоя очередь говорить, почему ты всё-таки сближаешься с Тянье? — Вэнь Хао смеялся до того, что шея покраснела.

Лицо Ци Хэюаня резко переменялось, он пнул Вэнь Хао в зад:

— Ты, чёрт, так радостно смеёшься, иди убирай комнату!

Вэнь Хао: «...»

Шэнь Тянье сменил одежду и спустился вниз:

— Где Вэнь Хао?

— Ушёл по делу. — Пара глаз Ци Хэюаня нехорошо бродила по какому-то месту.

— Ушёл? — Шэнь Тянье удивлённо сказал. Он помнил, что Вэнь Хао говорил, что сегодня нет дел и поэтому подвёз его обратно, как вдруг опять появились дела? Неужели поражение было слишком большим?

— Тянье, планировка вашего дома тоже не очень хорошая, зачем вы купили такой дом? — Ци Хэюань как ни смотрел на этот маленький двухэтажный дом, он был не по себе, если бы это был его дом, он бы вероятно по привычке приказал людям снести его.

Шэнь Тянье пожал плечами, сел на диван:

— Это место мне подарили для сестры, потом лень было переезжать, честно говоря, мне тоже это не нравится.

— Мрачновато. — Они одновременно сказали одну фразу, затем посмотрели друг на друга и улынулись.

— Пойдём играть в гольф, я после возвращения на родину ещё не играл.

— В Шанхае есть поле для гольфа?

— Конечно есть, пошли, брат поведу тебя.

В этот день, когда уроки уже подходили к концу, Шэнь Тянье вдруг осознал одну вещь, Вэнь Хао, казалось, весь день не разговаривал с ним, обычно он был тем типом, если не поговорит на уроке, это считается чудом.

— Эй, Вэнь Хао, ты вчера выведаль правду, почему внезапно ушёл? — Шэнь Тянье ткнул Вэнь Хао книгой в спину.

Вэнь Хао как будто получил стимул, вскинулся встал, даже книгу не успел закрыть:

— У меня дело, я сначала ушёл!

— Эй, ты куда идёшь, ещё не... — Шэнь Тянье бросил взгляд на ту перевёрнутую книгу, слова не договорил, Вэнь Хао уже выбежал из класса. — Урок ещё...

Неужели правда случилось что-то? Шэнь Тянье подумал об этом, схватил книгу и побежал наружу.

Этот парень бежит тоже слишком быстро, разница во времени выхода из класса была небольшой, Шэнь Тянье бежал мелким шагом и только догнал Вэнь Хао.

— Вэнь Хао, что случилось?

Неожиданно Вэнь Хао как избегая чумы прямо прыгнул на рикшу:

— У меня дома немного срочное дело, тоже ничего большого, ты быстро возвращайся на урок!

Через несколько минут уже будет конец уроков, какой ещё урок я буду слушать? Что значит «немного срочное дело и ничего большого», что с этим ребёнком?

Видя, как Вэнь Хао так спешит, Шэнь Тянье не стал много спрашивать, просто вытянул шею и крикнул:

— Тогда если что-то будет, помни мне позвонить.

Би-бип — Би-бип — Шэнь Тянье прошёл всего несколько шагов, два звука сигнала передались в уши, он чувствовал, что сейчас только слушая сигнал, не оборачиваясь, он знает, чья это машина.

— Садись, я отвезу тебя в одно место! — Ци Хэюань остановил машину рядом с Шэнь Тянье.

— Куда, мне нужно срочно домой, почему ты весь день такой свободный?

Шэнь Тянье не сел в машину, Ци Хэюань просто нажал на сигнал и не отпускал:

— Поехал — узнаешь, быстро садись, какой у тебя важный вид?

Шэнь Тянье покопал в ушах, которые шумели от звона, повернул голову видеть странные взгляды прохожих, вздохнул и всё-таки поднялся. Смотри на его поведение, ты не смеешь не сесть, он осмелится нажимать сигнал и следовать за тобой до дома!

— Ты вчера не напугал ли Вэнь Хао, почему он сегодня весь день ненормальный? — Шэнь Тянье подумал, что вчера Вэнь Хао тоже внезапно сказал, что есть дело и ушёл, он думал, не связано ли это с Ци Хэюанем.

Ци Хэюань показал лицо отвращения, ловко крутя руль:

— Я сыт по горло, чтобы пугать тебя, а не его, это он сам начал спрашивать, какое мне дело.

Шэнь Тянье услышав эти слова, ладно, оценил Вэнь Хао десять из десяти был напуган его какими-то громкими словами.

— Что ты ему сказал, заставив его даже со мной не разговаривать?

Ци Хэюань менял лицо быстрее чем сычуаньская опера, в это время с наглым и злым смехом, двумя глазами, сияющими, смотрел на Шэнь Тянье:

— Хочешь знать?

Шэнь Тянье конечно хотел знать, но не хотел способствовать тому выражению лица Ци Хэюаня, которое несло в себе дешёвое намерение, и к тому же глядя на его вид, точно нет хороших слов, спрашивать его лучше не нужно, чем спросить Вэнь Хао — это надежнее. Он натянул лицо:

— Не хочу знать, веди свою машину!

Они на машине проехали небольшое расстояние, встретили магазин, продающий «Крабовый панцирь».

— Остановись, я помогу сестре купить немного «Крабового панциря», она особенно любит это.

Ци Хэюань остановил машину у дороги и вместе с Шэнь Тянье вышел из машины.

— Хозяин, килограмм, не те что только что вышли, хочу остывшие.

Шэнь Тянье как раз говорил, Ци Хэюань уже достал деньги и протянул хозяину:

— Зачем остывшие? Горячие не вкусны ли?

Шэнь Тянье одним движением выхватил серебряный доллар в руке хозяина, и бросил взгляд на Ци Хэюаня:

— У меня есть деньги, забери свои деньги обратно!

Ци Хэюань был быстрее его рукой, почти в то же время когда он выхватил, снова отнял и протянул хозяину:

— Ты что выхватываешь? Это я купил для сестры, чтобы поблагодарить её за сваренную кашу. Если хочешь купить, тогда ещё килограмм! Я спрашиваю тебя, зачем остывшие?

— Молодой человек, сколько же вы хотите? — Хозяин увидел, что они из-за того, кто платит, застоялись, уже взвесил килограмм.

— Пусть будет килограмм. — Шэнь Тянье в конце концов пошёл на компромисс, полагаясь на толстую кожу Ци Хэюаня, если бы продолжили стоять, результат определённо был бы ссорой. Два больших мужчины из-за килограмма «Крабового панциря» тут кричат, Шэнь Тянье не может потерять этого человека.

Ци Хэюань как любопытный ребёнок, вытянул шею посмотреть внутрь окна:

— Хозяин, а почему горячие не вкусны?

Шэнь Тянье был даже рассмеян его серьёзным видом вопроса, беспомощно покачал головой:

— Хозяин, добавь два только что вышедших.

— Ты не ел «Крабовый панцирь» раньше? — Шэнь Тянье смотрел на Ци Хэюаня, который держал в руке и ел, даже не успевая говорить, вид был чрезвычайно смешным и милым, как ребёнок впервые ест конфету, боясь, что кто-то заберёт. — «Я понесу, ты ешь».

— Нет. Когда я из Северо-Востока приехал в Шанхай, я был ещё мал, потом сразу уехал в Америку. Для меня Шанхай и Америка почти одинаковые, оба чужие. — В процессе разговора Ци Хэюань уже второй «Крабовый панцирь» попал в живот.

<http://bllate.org/book/16897/1566690>